

Странным образом пересекаются порой исторические судьбы

Город Симбирск дважды в истории становился «могилой» мощных народных движений, крестьянских войн, потрясавших устои Российского государства. Здесь осенью 1670 года была разгромлена крестьянская армия Степана Разина. В октябре 1774 года в Симбирск был доставлен плененный предводитель новой крестьянской войны – Емельян Пугачёв.

Симбирск – единственный крупный город на всю огромную округу, от Пензы до Уфы и Оренбурга, от Казани до Царицына, который не сдался, выстоял, не пострадал в ходе военных действий. Верность императрице Екатерине II при этом была оплачена дорогой ценой. В боях с повстанцами сложили головы два симбирских коменданта – полковник Чернышёв и полковник Рычков, убитый в неравном бою с отрядом восставших. На разгром и поимку Пугачёва отрядили самого лучшего российского полководца – легендарного А.В. Суворова.

Александр Васильевич Суворов (1730–1800)

Пленённый собственными полковниками после поражения в последнем бою у Солениковой рыбаковской ватаги, Емельян Пугачёв был доставлен в Яицкий городок 15 сентября 1774 года. Опоздавший к сражению генерал-поручик А.В. Суворов при-

был в Яицкий городок 17 сентября. На следующее утро Суворов с пленённым Пугачёвым отправился в Симбирск, где в тот момент находился генерал-аншеф граф П.И. Панин, главнокомандующий войсками, действовавшими против самозванца Емельяна Пугачёва. Панин был одним из первых в истории кавалеров ордена Святого Георгия 1-й степени – за всю историю эту награду получили только 25 человек. Дорога заняла почти две недели, это была особая – политическая – миссия.

В Симбирск смутьян был доставлен утром 1 октября.

Пугачёв провёл в Симбирске 25 дней. Задержку вызвали как следственные мероприятия, так и осенняя распутица.

Существуют две версии о месте, где в Симбирске содержался Емельян Пугачёв.

По одной версии, Пугачёв находился под стражей в подвале дома, неподалеку от современного здания Ульяновского драматического театра. Соответствующую табличку в наше время можно видеть собственно на стене театрального здания.

По другой версии – в так называемом доме Пустынникова, который когда-то был выстроен Иваном Семёновичем Мясниковым-Пустынниковым, одним из богатейших купцов-симбирян, крупнейшим российским заводопромышленником. Осенью 1774 года здесь поселился граф Пётр Иванович Панин.

Сразу по прибытии Пугачёва в Симбирск Панин распорядился выделить ему художника для создания портрета самозванца, который предназначался для императрицы Екатерины II. Имя худож-

ника в истории не сохранилось. На портрете Емельян Пугачёв был изображён в нагальном тулупе, отороченном белым мехом, в розовой рубашке. Тёмно-каштановые волосы пострижены по-казацки, небольшая борода, на правой руке видны кандалы и цепь, которой Пугачёв был прикован к стене тюремной камеры. Лицо худощавое и смуглое, взгляд прямой. Художнику удалось передать живой и выразительный образ предводителя восстания.

П.И. Панин

Первый экземпляр портрета был готов 9 октября 1774 года и направлен Паниным в адрес Г.А. Потёмкина с целью представления его императрице Екатерине II. Панин писал Потёмкину, что, возможно, императрице будет любопытно посмотреть на самозванца, доставившего ей столько хлопот. В письме брату, президенту Коллегии иностранных дел Н.И. Панину, П.И. Панин сообщил об отправке портрета Потёмкину и добавил: «если вы любопытны его (Пугачёва) харю скорее спознать, то можете её там увидеть».

Дома Мясникова – Пустынникова

В этом же письме брату Панин тем не менее довольно уважительно отозвался о пленном мятежнике: «Надобно и в злодействе дать ему справедливость, что дух он имеет бодрый, который бы мог быть весьма полезен, если бы обращён был не во зло, а в добро».

Судьба этого первого портрета Пугачёва осталась неизвестной. Но в исторических документах прослеживается путь нескольких последующих так называемых авторских повторений, выполненных в тот же период в Симбирске.

Один из этих авторских портретов был направлен в Казань с целью предъявления его главным сообщникам Пугачёва, находившимся там под следствием. Руководитель следственной комиссии по делам мятежа Павел Сергеевич Потёмкин, русский военный и государственный деятель из рода Потёмкиных, не удовлетворился использованием портрета лишь в прикладных следственных целях. Через три дня после его получения он созвал жителей Казани на Арское поле. На специально сколоченном помосте к виселице был прибит присланный портрет Пугачёва. Глашатаи объявили, что изображение «злодея Емельяна Пугачёва» будет сожжено, а сам самозванец будет казнён позднее в Москве. К портрету подвели вторую супругу Пугачёва,

яицкую «императрицу» Устинью Кузнецову. Та подтвердила собравшейся толпе, что на портрете «точное изображение изверга и самозванца, её мужа». Следующими на очереди стали пугачёвские полковники, передавшие его в руки властей, – И.А. Творогов и И.П. Федулёв, которые также подтвердили чрезвычайное сходство изображения с внешностью самозванца. Затем помост вместе с виселицей и портретом сожгли. Павел Потёмкин предложил в письмах Екатерине II и П.И. Панину провести эту процедуру во всех городах, взятых в ходе бунта Пугачёвым, однако нигде более такая церемония не проводилась.

Ещё один авторский портрет был изготовлен по заказу самого П.И. Панина лично для него. Впоследствии он привёз изображение самозванца в свою вотчину – село Дугино в Смоленской губернии. Портрет оставался в усадьбе вплоть до конца XIX века, а затем был передан графиней А.С. Паниной, вдовой внука П.И. Панина, в будущую коллекцию Исторического музея в Москве, где он и хранится по настоящее время.

Также Павел Иванович Панин отослал портрет самозванца в подарок сибирскому губернатору Д.И. Чичерину в Тобольск.

Особое внимание вызывает портрет Емельяна Пугачёва,

который экспонируется в историческом отделе Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова. Художник написал этот портрет по заказу караульного офицера, поручика Отто фон Маттиаса. С января 1774 года Маттиас участвовал в подавлении Пугачёвского восстания в Закамье. В середине марта его рота вошла в состав корпуса Михельсона, который вёл наступление от Бакалинской крепости к Уфе, блокированной отрядами пугачёвского атамана Зарубина-Чики. До конца августа 1774 года Маттиас участвовал в походе корпуса по Уралу, Прикамью и Поволжью. Особо отличился в битве с пугачёвским войском 15 июля под Казанью и при разгроме Пугачёва в сражении 25 августа у Солениковой ватаги под Чёрным Яром, где предводитель и был пленён. В октябре того же года поручик в составе караульной службы прибыл в Симбирск, где и заказал местному художнику портрет Пугачёва, содержащегося в тюремном остроге. Впоследствии Маттиас увёз его в своё эстляндское поместье. В 1864 году этот портрет был передан в дар Ревельскому (Таллиннскому) историческому музею баронессой В. Розен, урождённой фон Маттиас, которой боевой офицер Отто Маттиас приходился родным отцом. Позднее, в 1870 году, портрет Пугачёва экспонировался на «Исторической выставке портретов лиц XVI–XVIII вв.» в Петербурге.

Таким образом, пока в Симбирске в течение 25 дней находился Пугачёв художник сделал несколько авторских повторений его портрета.

Совсем неверно называть симбирские портреты Пугачёва, написанные одним и тем же автором, копиями. Существует такое понятие, как авторское повторение. Автор не принтер, поэтому смело можно сказать, что все, написанное художником, его рукой и кистью, уникально. Повторение всегда является подлинником, если написано одним и тем же художником. Поэтому совсем неверно думать, что осо-

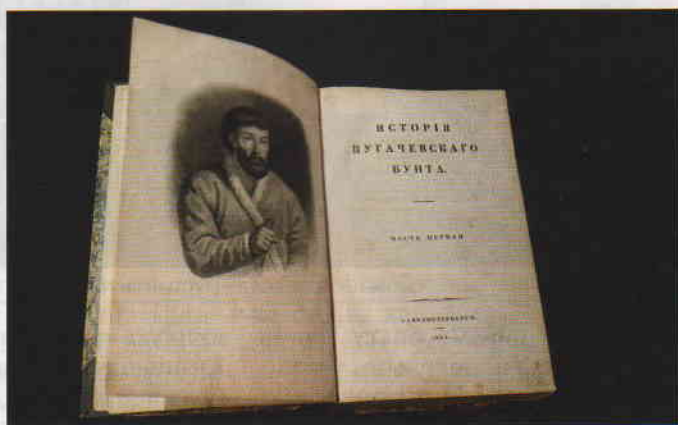

Портрет Е. Пугачёва, с которого эстонский художник Таммик Рейн Энно сделал копию

Художник Таммик Рейн Энно родился 22 марта 1947 года в Эстонии, в местечке Валга. Учился в Тартуской художественной школе. Работал главным художником Раквереского театра, художником и режиссёром «Таллиннфильма». Художник очень разноплановый и многогранный. Живописец, монументалист, сценограф, художник кино.

Таммик Рейн Энно

Гравюра неизвестного художника «Емельян Пугачев в тюрьме» в книге А.С. Пушкина

бую ценность представляет только та картина, которая написана первой.

В 1984 году по просьбе Ульяновского областного краеведческого музея им. Гончарова известный эстонский художник, член Союза художников СССР Таммик Рейн Энно сделал копию с портрета, который хранится в Таллинском (Ревельском) историческом музее. Сегодня этот портрет представлен в экспозиции Ульяновского областного краеведческого музея.

Имя владельца портрета Пугачёва Отто Маттиаса упоминается в архивных заготовках Пушкина к «Истории Пугачёва» и «Летописи» П.И. Рычкова, опубликованной поэтом в приложениях к «Истории».

Есть предположение, что ещё одно из авторских повторений симбирского портрета Пугачёва хранится в музее Ростова Великого. В 1911 году с портретом познакомился художник Василий Иванович Суриков, который в то время работал над замыслом картины «Пугачёв». В том же 1911 году ростовский портрет Пугачёва переснял пионер цветной

фотографии Сергей Михайлович Прокудин-Горский.

Личность автора портретов Пугачёва, выполненных в Симбирске, историкам установить не удалось. По некоторым художественным приёмам и технике было сделано предположение, что это был один из местных художников-иконописцев.

После этапирования Пугачёва из Симбирска и отъезда Панина практически каждый симбирский дворянин и чиновник заказал себе копию пугачёвского портрета. Когда в 1898 году в Симбирске праздновалось 250-летие города, на юбилейной выставке были представлены более двух десятков портретов Пугачёва — больше, чем портретов царей или выдающихся жителей города.

Когда стал возможен дальнейший путь, Пугачёва под охраной Смоленского драгунского полка отправили в Москву. На Болотной площади 10 января 1775 года он был казнён.

Свидетелем «сего позорища» был 14-летний в будущем известный поэт-баснописец, министр юстиции России, симбирянин Иван Иванович Дмитриев, который передал А.С. Пушкину свои

воспоминания об этом историческом факте, и писатель включил их в свою «Историю Пугачёва».

В октябре 1774 года в Симбирск прибыл оренбургский учёный, академик Пётр Иванович Рычков. Он был занят написанием своей «Хроники осады Оренбурга». В конце марта 1774 года, разбив главные силы повстанцев, князь Пётр Михайлович Голицын во главе правительственных войск вступил в Оренбург, освободив его от шестимесячной осады. Он попросил Рычкова «рассмотреть и в порядок привести походные его записки».

П.И. Рычков. Портрет Н. Брезе с литографии

Литография «Казнь Емельки Пугачева в Москве»

Так в руках Рычкова оказался ценный документ, позволявший расширить сведения о действиях пугачёвских отрядов не только близ Оренбурга, но и в самых отдалённых провинциях. В Симбирске Рычков заказал всё тому же художнику, оставшемуся в истории безымянным, несколько копий портретов Пугачёва, но не маслом, а тушью на бумаге. Эти рисунки полностью повторяли композицию ранее сделанных портретов.

Один из экземпляров своей книги, сопровождаённый портретом Пугачёва, Рычков тут же в Симбирске преподнёс П.И. Панину, и именно этот экземпляр сохранился до наших дней в отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

Во время работы над «Историей пугачёвского восстания» Пушкин обратился за сбором материалов о Пугачёве к разным учреждениям и частным лицам. Всего у Пушкина оказалось три экземпляра рукописи очевидца событий Рычкова. Летом 1833 года старейший библиограф, издатель журналов «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник» Г.И. Спасский доставил Пушкину рукопись Петра Рычкова под названием «Описание шестимесячной осады Оренбурга».

Зная, что у Языковых хранится «Рукопись Рычкова», Пушкин, несомненно, питал к Симбирску «особый интерес». Во время своего путешествия по местам продвижения пугачёвских войск Пушкин в Симбирском крае ока-

зался совсем не случайно. В результате посещения Симбирска и встречи с братьями Языковыми Пушкин получил от них заветный экземпляр. Позже, в апреле 1834 года, «Осаду Оренбурга» прислал ему историк-романист И.И. Лажечников.

Пушкин доверительно опирался в своей работе на это сочинение Рычкова, цитировал и пересказывал многие его страницы, а при издании в 1834 году «Истории пугачёвского бунта» опубликовал его целиком в качестве приложения. Так, после 60-летнего существования в рукописном, можно сказать, в подпольном виде, «Летопись» Рычкова впервые была опубликована, да ещё в одной обложке со знаменитым произведением Пушкина.

В период написания А.С. Пушкиным «Истории Пугачёва» поэт заказал для своего издания гравировку портрета Пугачёва французскому мастеру в Париже. Оригиналом для гравировки послужил портрет из собрания князя Петра Андреевича Вяземского, хранившийся в его усадьбе Остафьево. Этот портрет являлся копией начала XIX века с одного из симбирских оригиналов, скорее всего, именно с того портрета, который принадлежал Отто Матиасу.

Портрет был написан в традициях полуфольклорного «парсунного» искусства; почти «распластанная» на переднем плане фигура крестьянского вождя привлекает внимание своей «красноречивой застылостью».

На портрете (из Ревельского (Таллиннского) музея) Пугачёв запечатлён в последние дни своей жизни. Ему было в ту пору всего лишь 33 года, и предстоящая казнь наложила печать смятения на его лицо. Печальная складка залегла между бровями, и в прежних «сверкающих глазах» застыл страх. Те же признаки душевного смятения мы отмечаем и на гравюре Пушкина.

Почему Александр Сергеевич избрал для своей «Истории Пугачёва» именно этот портрет? Быть может, потому, что настало время изменить царившее более полувека сугубо тенденциозное представление о Пугачёве, как о кровавом злодее.

Во времена Екатерины многие, особенно царские полководцы, хотели видеть «харю изверга и самозванца», за которым им пришлось-таки погоняться. При жизни Пугачёва было создано немало его изображений – достоверных и фантастических. Взволнованная фантазия иностранных художников превращала Пугачёва то в аристократа в буклях и треуголке, то в злодея с диким лицом и огромными усами. Большая часть достоверных изображений «злодея и бунтовщика» приходится на долю русских живописцев.

Среди известных и малоизвестных изображений Емельяна Пугачёва долгое время считался подлинным портрет Пугачёва в масле, экспонировавшийся в Историческом музее в Москве, якобы выполненный иконописцем в лагере восставших в Бердах в период осады Оренбурга. Считалось, что изображение Пугачёва было написано поверх парадного портрета Екатерины II. Но рентгенографические исследования и изучение состава примённых красок, проведённое в начале XXI столетия, показало, что портрет является мистификацией конца XIX века.

Таким образом, портрет конца XVIII века руководителя крестьянского движения Е.И. Пугачёва, написанный в Симбирске, является, пожалуй, одним из самых достоверных его изображений.

Галина Величина